

УДК 343.9.02

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА БОРЬБУ С НЕЮ

Суденко В. Е.

Российский университет транспорта (МИИТ)

Рассматриваются проблемные вопросы борьбы с организованной преступностью как наиболее опасным видом преступности вообще. Особое внимание уделяется организованной преступности, действующей в сфере экономической деятельности. Автор показывает, что экономическая организованная преступность причиняет наиболее крупный ущерб и вред по сравнению с общеуголовной преступностью, посягающей на чужую собственность. Раскрываются структурные особенности организованной преступности, в том числе принципы объединения группировок, входящих в организованную преступность. Кратко показан генезис организованной преступности: с советских времён до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: преступность, организованная преступность, преступные организованные группы, экономика и преступность, организованная преступность в экономике.

Восьмидесятые годы прошлого столетия ознаменовались тем, что организованная преступность в Российской Федерации начинает вторгаться не только во многие сферы экономической, социальной и политической жизни страны, но и осуществляет свою криминальную деятельность, по сути, параллельно с общественной и государственной деятельностью. Без преувеличения можно сказать, что организованная преступность проникла почти во все секторы рыночных отношений (к сожалению, пока не ставших действительно рыночными), в том числе в такие отрасли, как получение и реализация государственных бюджетных средств при осуществлении наиболее финансово ёмких государственных проектов, строительного бизнеса, жилищно-коммунального хозяйства в виде различного рода управляющих компаний, распространение компьютерных программ. Особую опасность представляет совершение компьютерных преступлений с использованием сети Интернет, компьютерных преступлений, посягающих на банковские структуры, в том числе на крупнейшие банковские учреждения – Сбербанк, банк ВТБ, банк «Россия» и др. Продолжается преступный захват чужого имущества, особенно объектов теневой экономики: подпольной швейной отрасли (выпуск спортивной и иной одежды под маркой известных зарубежных брендов), производство и реализации алкогольной продукции, строительных материалов, не отвечающих безопасности, алкогольной продукции, лекарственных препаратов и т. д.

Организованную преступность стали отличать и такие организационные особенности, как её постепенная трансформация в более опасную форму – организованная преступность юридических лиц, то есть она перерождается в корпоративную преступность. А это влечёт за собою появление нового субъекта состава преступления – юридического лица. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц имеет место во многих государствах, в том числе в Англии, Бельгии, Дании, Голландии (Нидерландах), Грузии, Канаде, Люксембурге, Китае, США, Франции и

др. В определённой мере уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Латвии, Литве, Молдове, Эстонии [1]. На необходимость в современных экономических условиях нашей страны предусмотреть юридических лиц в качестве субъекта преступления указывал Председатель Следственного комитета России профессор А. И. Баstryкин [2].

Состояние организованной преступности на сегодняшнем этапе жизни нашей страны, её влияние на все сферы и области жизни привели к тому, что для успешной борьбы с этим явлением требуются самые неотложные организационные, законодательные и управленческие решения. Помимо этого, правоохранительные органы необходимо снабдить действенными научными методическими рекомендациями для целей повышения результативности их деятельности в деле выявления, раскрытия и расследования преступлений, которые в своей совокупности составляют организованную преступность. Нынешнее же состояние борьбы с организованной преступностью в России вряд ли можно назвать удовлетворительным по многим причинам, как правило, независимым от самих органов, осуществляющих эту борьбу. Причинами сложившегося в правоохранительных органах положения дел являются не всегда глубоко продуманные решения власти, к которым можно отнести довольно частую реорганизацию как самих правоохранительных органов, так и их подразделений и служб, которые осуществляют выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений; до настоящего времени недостаточно действенная криминалистическая разработка методических пособий по решению предупредительно-профилактической и оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативно-розыскными и следственными службами и подразделениями; малочисленность методических рекомендаций, подкрепляемых практикой по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению криминальной деятельности организованных преступных группировок и формирований. Всё это является одной из причин почти победоносного движения организованной преступности по нашей стране [3, с. 27–36].

Подтверждением недостаточности научно-методических рекомендаций по противостоянию этому виду преступности является отсутствие глубоких научных исследований в этой области. Несмотря на то, что имеется довольно много работ по борьбе с преступностью организованного характера [4; 5; 6], наиболее удачной является монография, посвящённая проблемам борьбы с подобными видами преступлений «Основы борьбы с организованной преступностью» [5]. В указанной монографии наиболее эффективно сочетаются рекомендации и подходы к борьбе с этим видом преступной деятельности, которые выработаны криминалистикой, криминологией, уголовным и уголовно-процессуальным правом, а также оперативно-розыскной деятельностью. В то же время особенности организованной преступности современного этапа её развития требуют от правоохранительных органов новых подходов и соответствующих им новых научно-методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых не только организованными преступными формированиями, состоящими только из физических лиц, но и юридическими лицами криминальной направленности. Имеющиеся на сегодняшний день монографии, диссертационные исследования, другие работы, посвящённые проблемам борьбы с организованной преступностью, вышедшие после указанной выше монографии, почти не содержат никаких криминалистических ре-

комендаций по расследованию преступлений, совершаемых организованной преступностью, они посвящены лишь уголовно-правовой и криминологической характеристике таких деяний, а нередко являются повторением ранее сказанного.

Организованная преступность – разновидность групповой преступности, в основании которой лежит соучастие как институт уголовного права, и поэтому расследование преступления, совершённого организованной преступной группой, проводится с использованием криминалистической методики расследования простых групповых преступлений. Совершение преступления группой лиц представляет собой большую общественную опасность по сравнению с совершением такого же преступления лицом-одиночкой. Групповое преступление совершается одновременно двумя или более лицами, которые могли заранее договориться о совершении преступления совместно, при этом перед ними стоит общая чёткая преступная цель, объединяющая их. Групповое участие в совершении преступления характеризуется определённой спецификой его механизма и другими составляющими преступной деятельности, но основное в групповом преступлении – это закономерное и неизбежное наступление, как правило, более тяжких последствий.

Говоря о самой простой преступной группе, отметим, что она является одной из разновидностей небольших социальных групп отдельных индивидов, совершающих преступление совместно. Любая преступная группа, будь то группа лиц, заранее сговорившихся о совершении преступления, организованное преступное сообщество или преступная организованная группа, объединённая для достижения единой для них цели по разным мотивам, в том числе и по мотивам преступного характера, имеет хотя бы временно устоявшиеся межличностные отношения. И это превращает её в единый субъект преступной деятельности, иными словами, она становится групповым субъектом преступления, которому присущи иные свойства, методы криминального поведения, возможности, цели и т. п., не характерные для отдельного криминального индивида.

В групповом преступлении объединены присущие каждому соучастнику общие и специальные знания, преступные и профессиональные навыки, особенности характера и т. д. Если после совершения первого преступления группа не распадается, продолжая криминальную деятельность, то со временем происходит разделение преступного труда с учётом умений, навыков, способностей каждого соучастника. Нередко простое разделение преступного труда со временем перерастает в профессиональный труд, то есть когда преступная деятельность соучастников становится основным их занятием, а преступные доходы – основным источником существования [8, с. 44].

Необходимо отметить, что в самой простой группе преступников групповые действия соучастников не являются простым механическим сложением деяний каждого из субъектов, поскольку обязательно проявляются качественно новые действия, цели, интересы, присущие только групповому преступлению. При этом заметим, что групповые интересы, цели группы, а иногда и её действия могут значительно отличаться от действий, целей и интересов каждого отдельно взятого соучастника данной преступной группы [7, с. 146].

При разделении криминального труда в преступной группе её члены используют более совершенные, заранее продуманные и подготовленные способы совершения преступлений, сокрытия не только следов преступления и приобретённого пре-

ступным путём, но довольно часто и сокрытие групповых преступных действий. Члены преступных групп с разделением труда коллективно выбирают объекты преступного посягательства и, как правило, тщательно готовят подходящую для совершения преступления обстановку. Всё это независимо от тех или иных особенностей групповых преступных посягательств, то ли это кражи, разбойные нападения, грабежи, вымогательство, мошенничество, незаконный оборот наркотиков и т. д. Кропотливая подготовка, исполнение и сокрытие следов совершённого преступления создают соответствующие условия для успешной реализации задуманного и достижения планируемой цели, что не всегда возможно и доступно одному индивиду. Наиболее тщательно подготавливаются, а потом совершаются и укрываются преступления организованных преступных групп в сфере экономики.

В связи с повышенной общественной опасностью групповых преступлений они отдельно рассматриваются в научной литературе, а также определяются в уголовном законодательстве (в Уголовном кодексе РФ), а поэтому к лицам, совершающим групповые преступления, применяются более строгие санкции, особенно в случае рецидива преступлений. В части 7 ст. 35 УК РФ предусмотрено, что совершение любого преступления группой лиц без сговора, группой лиц, предварительно сговорившихся о совершении преступления, организованной группой либо преступным сообществом должно влечь уголовное наказание более строгое, чем совершение преступления одиночкой, но в границах санкций, установленных соответствующими статьями Особенной части УК, с учётом требований Общей части УК РФ. В то же время необходимо отметить, что данные в ст. 35 УК РФ определения групповых преступлений не раскрывают, да и не могут раскрыть полностью все социальные и психологические особенности преступных групп. В настоящее время наиболее полно описываются особенности организованной преступности в изданном в 2014 г. учебном пособии Н. П. Яблокова [8].

В криминалистической науке иногда подразделяют преступные группы на традиционные группы, преступные группы типа компаний, преступные группы с распределением ролевых функций и соподчинённостью и, наконец, преступные формирования и группировки организованной преступности. Проведём краткий анализ названных видов преступных групп, за исключением относящихся к организованной преступности, о которых было сказано выше, и их анализ будет проведён ниже [9, с. 498–517].

В современной оперативно-розыскной и следственной практике чаще всего встречаются так называемые *традиционные преступные группы*, которые могут быть разнообразных видов. Создание самых простых преступных групп возможно в результате совместного времяпрепровождения будущих соучастников преступления, на которых воздействуют какие-либо эмоциональные факторы. В подобных группах предварительный сговор о совместном совершении преступления чаще всего происходит перед тем, как его совершить, а потому и преступная цель, общая для них, наиболее примитивна, сиюминутная, не требующая длительной подготовки к её достижению. При этом в преступной группе отсутствует разделение ролей, не распределены обязанности каждого соучастника, нет явного лидера, а решение о совместном совершении преступления принимается коллегиально. Такие преступные группы, совершив одно или несколько преступлений, прекращают свою групповую деятельность, то есть они малоустойчивы.

Указанные преступные группы, как правило, характерны для групповой преступности несовершеннолетних, которые в одиночку совершают преступления в очень редких случаях. Профессор И. И. Карпец указывает, что такие группы появляются вследствие «извращённой тяги к социальности незрелых людей» [10, с. 18], коими в своём большинстве и являются несовершеннолетние. Данные виды традиционных преступных групп, как было сказано, недолговечны и быстро распадаются.

Рассмотрим организационно и структурно более *сложные преступные группы*, которые создаются или как бы самостоятельно возникают вследствие тщательного анализа будущими соучастниками или некоторыми из них конкретной ситуации, что и приводит к предварительному сговору между индивидами о совместном совершении одного или нескольких преступлений. Это более устойчивые преступные группы, но не настолько, чтобы её члены обременялись конкретными обязательствами друг перед другом или перед группой. В таких группах может быть ядро руководителей из числа наиболее активных и авторитетных соучастников. Члены подобных групп придерживаются традиционных профессиональных взглядов уголовного характера и поддерживают специфические преступные способы и методы для достижения своих преступных целей. У них, как правило, отсутствуют коррупционные связи и взаимодействие с представителями властных структур и правоохранительных органов. Подобные связи ими сурово осуждаются по причине уголовных традиций и опасения разоблачения. Несмотря на то, что в преступной деятельности изредка встречаются подобные связи с правоохранителями и властными функционерами, это не характерно для данного вида преступных групп, совершающих традиционные преступления общеуголовного характера [11, с. 72]. Для данных групп характерны такие признаки, как их неустойчивость, отсутствие долгосрочных планов преступной деятельности, наличие в них вполне зрелых членов, довольно редкие случаи участия в них несовершеннолетних лиц.

К следующей группе нами отнесены *преступные группы с наличием распределения ролей* среди их членов и их соподчинённостью, являющиеся намного устойчивее, нежели предыдущие группы. Данные преступные группы имеют ярко выраженные преступные цели, совпадающие у всех их участников. При вступлении в подобную группу в отношении претендента выполняются определённые ритуалы, ему присваивается определённая кличка. В общении между собой члены таких групп используют преступный жаргон, так называемую «феню». Во главе группы стоит её лидер, определяющий нормы межличностных отношений между её участниками. К таким криминальным формированиям относятся воровские, бандитские, мошеннические группы.

Особенность данных преступных групп в том, что они, как правило, не поддерживают коррумпированные связи с властными органами и их представителями, что отличает их от современных преступных организованных групп. Кроме того, такие группы не имеют серьёзной денежно-финансовой базы, также они не стремятся к постоянному совершению преступлений в сфере экономической деятельности. В своей криминальной деятельности их члены стараются соблюдать общепринятые преступные навыки и опираются на криминальные идеи и обычаи. Главное устремление в функционировании таких групп – скрытность их преступной деятельности и полное отсутствие у руководства группы и их членов даже поползновений относи-

тельно влияния на политику страны, у них отсутствуют претензии быть лидерами в определённых сферах экономики и социальной жизни. Изредка в таких преступных группах встречаются случаи установления коррумпированных связей, но только в правоохранительных органах.

Подводя итог рассмотрения характеристики данных преступных группировок, отметим, что о них можно говорить как о профессиональных криминальных формированиях общеуголовной направленности.

Обращаясь к состоянию групповой преступности в нашей стране, необходимо хотя бы кратко вернуться к освещению её состояния в бывшем Советском Союзе. В первые годы советской власти, а точнее в 20–30-е годы прошлого столетия, существовали отдельные преступные группировки в виде бандитских групп, шаяк и других формирований, основой преступной деятельности которых являлись мошенничество, кражи, грабежи, разбойные и бандитские нападения. Возглавляли такие группы ранее судимые лица, имеющие преступный опыт, то есть «авторитеты» (в преступном сообществе их ещё называли «жиганы»). Однако указанную преступную деятельность названных группировок вряд ли можно отнести к организованной преступности в её современном понимании. Своеобразие существовавшей в те годы групповой преступности в том, что она имела только некоторые черты, свойственные современной организованной преступности. Организованность такой преступности носила узконаправленный характер, присущий лишь отдельным бандитским группам, шайкам воров, грабителей, мошенников в кредитно-банковской области. Последние могли функционировать только во время существования НЭПа (новой экономической политики государства). Со свёртыванием НЭПа мошенничество в кредитно-банковской сфере само по себе перестало жить.

В эти годы в местах лишения свободы «формируются группировки “воров в законе”, которые разрабатывают “воровские законы”, правила и обычаи, регулирующие деятельность преступного мира» [14, с. 17]. Всё это привело к повышению уровня организованности преступных групп. В поздний советский период времени, с конца пятидесятых до восьмидесятых годов, в стране действовали преступные группы, совершавшие крупные хищения государственной (чаще всего) и иной (намного меньше) собственности. Постепенно деятельность крупных преступных групп переключалась на хозяйственно-экономическую деятельность, что привело к развитию коррупции среди чиновников партийных и советских органов. Идёт совершенствование организованности преступной деятельности и её перерастание в профессиональную преступность.

К закату советской власти организованные преступные группы осваивают теневую экономическую деятельность, перерастая в своём большинстве в экономическую организованную преступность, одной из особенностей которой становится весьма чёткая управляемость преступных групп и их организованность. Структура криминальных группировок и формирований экономической направленности постоянно усложнялась, в их деятельности появляется согласованность деятельности различных организованных преступных групп наряду с плановостью их криминальной деятельности.

Сложная ситуация в экономике и вообще в жизни советского общества не отвечала чаяниям народа, требовала энергичного противодействия со стороны партийных и советских органов, а также более эффективной деятельности правоохрани-

тельных органов. Тем не менее идеология партийно-советского строя стояла на своём – в обществе, строящем коммунизм, нет социальных причин для преступности вообще и тем более для организованной преступности. Кроме того, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. не было даже понятия организованных преступных групп и преступных сообществ, несмотря на нередкие случаи коррупционных преступлений со стороны партийных и советских чиновников нередко довольно высокого ранга. Например в Краснодарско-Сочинском деле были объединены десятки уголовных дел о коррупции среди партийных, советских правоохранительных органов, в которых были замешаны сотни чиновников от партии и исполнительной власти. По результатам труднейшего по причине колоссального давления со стороны руководителей высших партийных органов и органов МВД Генеральная прокуратура расследовала эти дела, в результате чего было уволено с занимаемых постов и исключено из партии свыше 5 000 чиновников всех рангов, почти 1500 осуждены к значительным срокам лишения свободы, снят первый секретарь крайкома КПСС Медунов, которого спасли от суда лишь дружеские отношения с генеральным секретарём ЦК КПСС Л. Брежневым, секретарём ЦК КПСС К. Черненко и другими высшими чиновниками.

В таких условиях, естественно, и уголовно-правовая наука вряд ли могла проводить глубокие исследования профессиональной, но уже с зачатками организованности преступности, а потому отсутствовало её научное прогнозирование, не поддерживались разработки методов борьбы с организованными преступными группами и группировками, что было следствием отсутствия формирования государственной политики по борьбе с данным социальным явлением. В то же время организованная преступность и порождённая ею коррупция продолжала расти, что начало приводить к постепенному сращиванию немалого числа чиновников госаппарата с экономической организованной преступностью. Особенностью российской организованной преступности позднего советского периода является то, что она возникала и распространялась внутри страны, без поддержки и вмешательства со стороны подобной зарубежной преступности.

Российское общество в этот период времени не имело возможности знать о существовании организованной преступности, её состоянии и масштабах. Лишь в результате публикации на закате восьмидесятых годов истекшего века СМИ серьёзных статей об организованной преступности [15, с. 25; 16; 17; 18] замалчивание наличия этого явления стало практически невозможным. С этого времени начинается осознание людьми нашей страны той остроты состояния преступности, которая сложилась в результате замалчивания наличия организованной преступности и её опасности как для отдельного человека, так и для общества в целом и даже для государства. Многие учёные приступают к глубокому исследованию феномена организованной преступности, публикуют статьи, монографии, диссертации по этой проблеме. Органы законодательной и исполнительной власти, в том числе правоохранительные органы осознали тревожную криминальную ситуацию и приступают к разработке методов борьбы с организованной преступностью. Однако одного желания борьбы с этим социальным явлением было недостаточно, требовались немалые организационные и, самое главное, финансовые возможности и, кроме того, разработка специальной государственной программы по борьбе с организованной преступностью, а также разработка криминалистических методов противодействия ор-

ганизованным преступным группам и формированиям. При этом руководство страны не проявило достаточную политическую волю по решению вопросов борьбы с организованной преступностью, пустив дело на самотёк, что привело к невосполнимому вреду для всего государства. Вместо быстрой и относительно малозатратной работы по определению и изучению психологии групповой преступности, пока она ещё не доросла до своей самоорганизации и не достигла усложнения внутренней структуры, органы власти ограничивались лишь общими фразами, лозунгами и словесной шумихой о якобы ведущейся борьбе с организованной преступностью.

С выходом из тени организованной преступности, когда расширился ареал и масштабы её криминальной деятельности, она стала приобретать качественно опасные для общества характеристики. В середине девяностых годов прошлого столетия законодательная власть спохватилась и ввела в УК РСФСР понятие организованной преступной группы, что подтолкнуло теоретиков и практиков к научным исследованиям этого опаснейшего социального явления [19, с. 156–166].

В настоящее время точно установлено, что данный вид преступности вырос до того, что её организующей силой стали юридические лица в виде объединений профессиональных юристов, финансистов, экономистов и других, хорошо владеющие своими знаниями, специалисты. А это значительно увеличивает эффективность способов и механизмов совершения крупных хищений, в том числе мошенничества с государственными и частными денежными средствами, их вывода за границу и сокрытие от контроля со стороны российских контролирующих органов. Получила широкое распространение легализация преступных доходов за рубежом. В подавляющем большинстве криминальная деятельность организованной преступности переросла в транснациональную.

Основным направлением деятельности организованной преступности в нашей стране стала экономика, когда организованные преступные группировки так включаются, встраиваются в социальную и экономическую деятельность, что нередко нивелируется граница между непроступной и преступной, между законной и нелегальной деятельностью. Не будет преувеличением, если сказать, что в наше время ни один сектор экономики практически не защищён по-настоящему от воздействия организованной преступности. Всё это приводит к тому, что в государственном бюджете ежегодно теряется огромнейшая часть средств, которые различными путями выводятся из федеральной финансовой системы. Организованная преступность в виде организованных криминальных групп и сообществ направляет свои главные усилия на такие отрасли в экономике, в которых вращаются огромные денежные средства, текут их огромные потоки. К таковым относятся финансируемые государственные программы, инвестиции, внешнеэкономическая деятельность, кредитно-финансовая система, сырьевая и перерабатывающая промышленность, область оборота драгоценных металлов и камней, развлекательный бизнес и др.

Деятельность организованной преступности в России в наши дни продолжает осложнять и нагнетать криминальную обстановку, крайне отрицательно влияя на национальную безопасность. Организованные преступные группы и формирования всё активнее вмешиваются в экономическую деятельность, продвигают своих ставленников в органы представительной и исполнительной власти, устанавливают тесные связи с транснациональными преступными организациями, прежде всего в сфере незаконного оборота наркотических средств и сильнодействующих веществ. В

своей криминальной деятельности организованная преступность нередко переплетается с экстремистскими сообществами, а также с террористическими организациями не только Северного Кавказа и Поволжья, но и других регионов. К сожалению, приходится отметить, что организованная преступность во всех формах её проявления трансформировалась в относительно самостоятельную самоорганизующуюся опасную для государства социально-политическую систему. При этом организованные преступные группы и формирования приобрели весьма внушительный иммунитет от устоявшихся форм и методов оперативно-розыскной и следственной деятельности и иных учреждений социального контроля.

Список литературы:

1. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть. Альбом схем / В. Е. Суденко. Московский гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ), Юридический ин-т. Москва, 2011.
2. Бастрыкин А. И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц / <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888481/> (дата обращения 20.04.2018).
3. Суденко В. Е. Теория причинности в уголовном праве // Сервис plus. 2010. № 4.
4. Мохов Е. А. Организованная преступность и национальная безопасность России. – М.: Вузовская книга, 2006. – 222 с.
5. Попов В. И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. – М.: СГУ, 2007. – 581 с.
6. Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. – М.: НОРМАю М., 2007. – 272 с.
7. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. - М., 1996.
8. Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. – М., 1990.
9. Лукашевич В. Г. К вопросу о квалификации преступных групп и пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. – Киев, 1978. – С. 146.
10. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. Учебное пособие. – М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2014. – 224 с.
11. Суденко В. Е. Криминалистика. – Пятигорск, 2008. – С. 498–517.
12. Карпец И. И. Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. – М., 1990.
13. Организованная преступность. Проблемы. Дискуссии. Предложения. – М., 1989.
14. Раззаков Ф. Бандиты времён социализма. Хроника российской преступности. 1917–1991 гг. – М., 1997.
15. Бирюков В. Что такое организованная преступность? // Соц. законность. 1988. № 6.
16. Щекочихин Ю., Гуров А. Лев прыгнул. Диагноз – организованная преступность. Проведены первые исследования // Литературная газета. 1988. 20 июля.
17. Николаев Н. О. О проблемах борьбы с организованной преступностью // Социалистическая законность. 1988. № 9.
18. Гуров А. И. Организованная преступность и меры борьбы с ней. – М., 1989.
19. Чеботарева Г. В. Развитие научных представлений об уголовной политике // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 3.

Sudenko V. Features of organized crime and their influence on the fight against it // Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70) № 4. – P. 344 – 353.

The problematic issues of combating organized crime as the most dangerous type of crime in General are considered. Particular attention is paid to organized crime operating in the field of economic activity. The author shows that economic organized crime causes the largest damage and harm in comparison with ordinary crime, which encroaches on someone else's property. Structural features of organized crime, including the principles of Association of the groups entering into organized crime are revealed. Briefly shown is the Genesis of organized crime, from Soviet times to the present day.

Key words: crime; organized crime; criminal organized groups; economy and crime; organized crime in economy.

Spisok literaturyi

1. Sudenko, V. E. Criminal law. Common part. Album schemas / V. E. Sudenko. Moscow state University of ways of messages. (MIIT), Legal Institute Moscow, 2011.
2. Bastrykin A. I. on the issue of introduction of criminal liability of legal entities in Russia / <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888481/> (date of circulation 20.04.2018).
3. Sudenko V. E. theory of causality in criminal law // Service plus. 2010. No. 4.
4. Mokhov E. A. Organized crime and national security of Russia. - M.: University book, 2006. - 222 p.
5. Popov V. I. Counteraction to organized crime, corruption, terrorism in Russia and abroad. - M.: SSU, 2007. - 581 p.
6. Skoblikov p. A. Actual problems of fight against corruption and organized crime in modern Russia. – M. : Norma M., 2007. - 272 p.
7. Basics of the fight against organized crime / ed. V. S. Ovchinsky, V. E. Eminova, N. P. Yablokov. - M., 1996.
8. Gurov A. I. Professional criminality. Past and present. - M., 1990.
9. To the question of qualification of criminal groups and ways of further improvement of the activity of the internal Affairs bodies. - Kiev, 178. - P.146.
10. Yablokov N. P. Organized criminal activity: theory and practice of investigation. Textbook. M. : NORMA, INFRA-M, 2014. - 224 p.
11. Sudenko, V. E. Forensics. - Pyatigorsk, 2008. - Pp. 498-517. - 576 p.
12. Karpets I. I. Actual problems of fight against organized crime. - M., 1990.
13. Organized crime. Problems. Discussions. Proposals. - M., 1989.
14. Razzakov F. Bandits of times of socialism. Chronicle of Russian crime. 1917-1991-M., 1997.
15. Biryukov V. what is organized crime? // Soc. legality. 1988. No. 6.
16. Yuri Shchekochikhin, Gurov A. Leo jumped. Diagnosis-organized crime. The first studies were conducted // Literary Gazette. 1988. July 20.
17. Nikolaev N. About problems of fight against organized crime // the socialist legality. 1988. No. 9.
18. Gurov A. I. Organized crime and measures to combat it. - M., 1989.
19. Chebotareva G. V. Development of scientific ideas about criminal policy // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky Legal Sciences. - 2017. - vol. 3 (69). - № 3.